

КРИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС-АНАЛИЗ ИНАУГУРАЦИОННЫХ РЕЧЕЙ ДОНАЛЬДА ТРАМПА КАК ПРИМЕР ЭСКАЛАЦИИ ПРОПАГАНДИСТСКИХ СТРАТЕГИЙ

ПТУШКО Светлана Владимировна

кандидат филологических наук, доцент

ТРУСОВА Анна Юрьевна

кандидат филологических наук, доцент

Нижегородский государственный лингвистический университет

им. Н.А. Добролюбова

г. Нижний Новгород, Россия

Настоящая статья представляет собой сравнительный критический дискурс-анализ двух инаугурационных речей Дональда Трампа с опорой на социо-когнитивную модель Теуна ван Дейка. Целью работы является выявление и анализ динамики и эскалации пропагандистских высказываний в риторике Трампа между его президентскими сроками. Анализ фокусируется на эволюции конструирования бинарных оппозиций (мы/они), стратегий позитивной самопрезентации и негативной презентации "другого", манипуляции эмоциями, использования лексических и синтаксических средств убеждения, а также усиления роли религиозного и мессианского дискурса.

Ключевые слова: критический дискурс-анализ, инаугурационные речи, Дональд Трамп, пропагандистские стратегии, эскалация, бинарная оппозиция, социо-когнитивный подход.

Риторика Трампа, характеризующаяся популистским подходом и агрессивным стилем, с 2017 года является объектом внимания филологов-лингвистов. Исследования первой инаугурационной речи (Ю.М. Чантуридзе, Т. Хирш, Ш.Р. Восканян, А.Ю. Демкина), выполненные в рамках модели ван Дейка, выявили

черты пропагандистского дискурса. Основой этого дискурса стало бинарное противопоставление "своих" и "чужих", где достоинства "наших" подчеркивались, а их недостатки замалчивались; напротив, недостатки "чужих" акцентировались, а их достоинства приуменьшались. Ключевыми идентифицированными стратегиями явились: замена местоимения "я" на "мы" (минимизация индивидуальной позиции в пользу коллективной); создание образа "забытого человека" (апелляция к простым гражданам, якобы игнорируемым властью); противопоставление "коррумпированной вашингтонской клики" ("они") и "народа" ("мы"), подразумевающее негативную оценку элиты и позитивную оценку народа; а также использование эмоционально-оценочной лексики, например, резкого выражения "американская резня" (American carnage). Речь 2025 года, произнесенная в качественно иных политических обстоятельствах (после поражения на выборах 2020 года, судебных разбирательств и попытки импичмента), также предоставляет материал для изучения эскалации этих стратегий. В данной статье ставится вопрос о трансформации и интенсификации пропагандистских дискурсивных практик Трампа к 2025 году, отражающих изменение политического контекста и самоощущения говорящего.

Данное исследование базируется на социо-когнитивном подходе критического дискурс-анализа Теуна ван Дейка, понимаемом как междисциплинарный метод выявления связей между языком, властью и идеологией, фокусирующимся на способах воспроизведения социального доминирования через конструирование идеологических позиций [4, с.46]. Ключевой является концепция ван Дейка об идеологической квадратуре дискурса: подчеркивании положительных черт НАС (Us) и отрицательных черт ИХ (Them) и смягчении отрицательных черт НАС и положительных черт ИХ. Аналитический инструментарий включает многоуровневую модель анализа дискурса ван Дейка: исследование контекста (ситуативные факторы производства речи), семантики (глобальные темы, микроструктуры, лексический выбор), формы (синтаксис, риторические фигуры) и действий (речевые акты, интеракциональные стратегии) [4, с.111].

Сравнительный анализ речей проводится по этим уровням с акцентом на выявление динамики пропагандистских паттернов.

Контекст речи 2017 года – приход к власти "аутсайдера" [5]. Основные задачи заключались в подтверждении легитимности победы, деконструкции достижений администрации Обамы, провозглашение радикального разрыва ("transfer of power from Washington, D.C. back to you, the people") и мобилизацию поддержки вокруг программы "America First". Контекст 2025 года принципиально иной: Трамп позиционирует себя как "восстановленного" президента, преодолевшего сопротивление "коррумпированной системы" [6]. Цели эволюционировали: легитимация "возвращения" как исправления несправедливости, тотальная дискредитация администрации Байдена и демократов как предателей, провозглашение "Освободительного Дня" (Liberation Day) и наступления "золотого века" (golden age), немедленная реализация радикальной программы действий ("actions today"). На уровне глобальной темы наблюдается эскалация: от "восстановления Америки" в 2017 к "освобождению нации" (liberate our nation) и утверждению ее как "величайшей цивилизации в истории" (history's greatest civilization) в 2025. Нарратив сместился от "надежды на перемены" к "триумфальному реваншу" и мессианскому спасению.

Ядро пропагандистского дискурса Трампа в обеих речах – противопоставление "Мы" (Us) vs "Они" (Them). Однако состав, характеристики групп и степень демонизации претерпели значительную эскалацию к 2025 году. Концепт "Мы" в 2017 году охватывал "забытых мужчин и женщин Америки" (the forgotten men and women), "граждан" (citizens), "народ" (the people), противостоящих "небольшой группе в столице" (a small group in our nation's capital). Идентичность конструировалась через общие страдания ("their pain is our pain") и общую цель ("we share one heart, one home, and one glorious destiny"). В 2025 году понятие "Мы" радикализовалось и сакрализовалось: оно включает только лояльных сторонников Трампа, "патриотов" (American patriots), голосовавших за него ("you came by the tens of millions"). Поддержка со стороны меньшинств подается как

исключительная ("tremendous outpouring of love and trust... We set records"), служа инструментом легитимации. "Мы" представлено как жертвы целенаправленного "ужасного предательства" (horrible betrayal) и "множества предательств" (all of these many betrayals). Ключевым новым элементом стало включение Трампа внутрь группы "Мы" на мессианских условиях: его покушение интерпретируется как божественное избрание ("I was saved by God to Make America Great Again"), возводя его фигуру до статуса инструмента Провидения. Само "Мы" приобрело черты избранной общности ("manifest destiny into the stars").

Образ "Они" в 2017 году представлял абстрактную "Вашингтонскую клику" (establishment), "политиков" (politicians), обвиняемых в эгоизме, оторванности от народа и экономических просчетах ("enriched foreign industry at the expense of American industry"). В 2025 году образ "Врага" резко конкретизировался, демонизировался и расширился. "Они" – это "радикальный и коррумпированный истеблишмент" (a radical and corrupt establishment), сознательно извлекающий власть и богатство. Администрация Байдена прямо обвиняется в некомпетентности, предательстве ("refuses to defend American borders"), симпатиях к преступникам ("provides sanctuary and protection for dangerous criminals") и сознательном разрушении основ общества ("pillars of our society lay broken"). Вводится концепция "злонамеренной, насилиственной и несправедливой инструментализации" (vicious, violent, and unfair weaponization) государственных институтов против оппонентов, с которой Трамп прямо идентифицирует себя ("persecute political opponents---something I know something about"), создавая нарратив репрессий. "Они" ответственны и за катастрофы за рубежом ("stumbling into a continuing catalogue of catastrophic events abroad"). Спектр "врагов" расширился: от "миллионов и миллионов преступных чужаков" ("millions and millions of criminal aliens", "disastrous invasion") до транснациональных картелей ("designating the cartels as foreign terrorist organizations") и, имплицитно, Китая ("China is operating the Panama Canal... we're taking it back"), размывая границу между внутренним и внешним врагом.

Интенсификация пропагандистского заряда ярко проявилась на уровне лексики и риторики. Относительно общие негативные термины 2017 года ("carnage", "depletion", "disrepair and decay") сменились в 2025 году лексикой крайнего насилия, предательства и катастрофы: "weaponization", "betrayal", "annihilated", "catastrophic events", "disastrous invasion", "rage", "vicious, violent, and unfair", что подчеркивает сознательное зло оппонентов. Позитивные обещания 2017 года ("make America great again", "new national pride") сменились терминами абсолютного, мессианского превосходства: "golden age", "the greatest, most powerful, most respected nation on earth", "the strongest military the world has ever seen", "history's greatest civilization", "manifest destiny", "nothing we cannot do", "no dream we cannot achieve", "the impossible is what we do best", "the four greatest years in American history", создавая образ неизбежного триумфа. Речь 2025 года насыщена риторической жертвенности и божественного избранничества Трампа ("tested and challenged more than any president in our 250-year history", "tried to take my freedom and, indeed, to take my life"), кульминацией которой стал рассказ о покушении как доказательстве божественной миссии ("I was saved by God to Make America Great Again"), что служит инструментом мобилизации и легитимации. Наблюдается использование псевдоконкретики и директивности: обилие глаголов действия в будущем времени и обещаний немедленных шагов ("I will declare", "I will direct", "I will reinstate", "I will end", "I will send") с указанием конкретных механизмов (Alien Enemies Act of 1798, "External Revenue Service", "Department of Government Efficiency"), создающих иллюзию компетентности и решимости. Активно применяется манипуляция историческими нарративами и символами: переименование географических объектов ("Gulf of Mexico" в "Gulf of America), пересмотр истории Панамского канала ("foolish gift", "Panama's promise... broken", "China is operating... we're taking it back") как инструменты националистической мобилизации, увязывание речи с Днем Мартина Лютера Кинга ("make his dream come true") для присвоения символического капитала. Усилилась религиозная риторика: от общего упоминания Бога ("we will be protected by God") и понятия "под Богом"

(under God) в 2017 году к прямому утверждению божественного вмешательства в пользу Трампа ("saved by God") и сакрализации его миссии в 2025 году, с удвоенной фразой "God bless America" в конце.

Анализ речевых актов и стратегий также показал сдвиг. В 2017 году доминировали обещания – "we will bring back", "we will build", "we will follow" и утверждения – "Washington flourished, but the people did not share". Директивы были слабы, представлены общими призывами к единству ("we must speak our minds openly..."). Стратегия вежливости проявлялась в использовании "we" и формальной благодарности Обаме. В 2025 году резко возросла доля обещаний, объявляющих немедленные действия ("I will declare a national emergency", "I will designate", "I will direct", "I will reinstate", "I will sign an order"), позиционирующих президента как единоличного вершителя судеб. Они приобрели грандиозный масштаб ("plant the stars and stripes on the planet Mars"). Декларация 20 января как "Дня Освобождения" (Liberation Day) – попытка переопределить реальность. Стратегия вежливости к оппонентам исчезла. Усилилась стратегия солидаризации с "истинным народом" через прямое обращение ("To the Black and Hispanic communities... I will not forget it") и апелляцию к общему страданию и триумфу, выстраивая взаимодействие по модели "Лидер-Спаситель" и "Верные последователи".

Сравнительный критический дискурс-анализ выявил отчетливую эскалацию пропагандистских стратегий. Основные тенденции: радикализация бинарной оппозиции ("Мы" от "забытых людей" к "спасенной патриотической общности" с мессианским лидером; "Они" от "коррумпированной элиты" к демонизированному конгломерату внутренних и внешних врагов, сознательно совершающих предательство); усиление негатива (лексика крайнего насилия и катастрофы в отношении "Их") и гиперболизация позитива (лексика абсолютного превосходства и божественного избранничества в отношении "Нас" и будущего); персонализация и сакрализация власти (фигура Трампа из "глашатая народа" в "Богом спасенного Спасителя нации", использование личного опыта как инструмента

легитимации); переход от обещаний к перформативной агрессии (речь 2025 года построена вокруг обещаний о немедленных, конфронтационных действиях); манипуляция историей и символами (переписывание истории, переприсвоение символов для националистического реваншизма). Эта эскалация отражает изменение самоощущения Трампа (от аутсайдера к мессианской фигуре) и реакцию на углубляющуюся поляризацию. Пропагандистский дискурс 2025 года представляет собой более агрессивную и тотализирующую систему, направленную на отрицание легитимности оппонентов, конструирование образа перманентной осады и необходимости "освобождения" под предводительством лидера, отождествляемого с нацией и ее судьбой, демонстрируя сдвиг к авторитарной пропаганде. Анализ показывает, что изначальные пропагандистские стратегии достигли качественно нового уровня интенсивности и радикальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Восканян Ш.Р. Анализ инаугурационной речи Дональда Трампа // Успехи современной науки и образования. – 2017. – Т. 5, № 3. – С. 77-79.
2. Демкина Я.Ю. Когнитивно-дискурсивные особенности инаугуральных речей Дональда Трампа и Джозефа Байдена // Современный ученый. – 2024. – № 5. – С. 179-184.
3. Кустова А.А. Когнитивно-дискурсивный анализ американских публичных политических речей в контексте перевода. На примере инаугурационной речи Дональда Трампа 20 января 2017 года / А. А. Кустова // Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования: сборник статей по материалам LX студенческой международной научно-практической конференции, Новосибирск, 10–20 января 2019 года. Том № 1 (60). – Новосибирск: Ассоциация научных сотрудников «Сибирская академическая книга», 2019. – С. 108-114.
4. Теун А. ван Дейк Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. Пер. с англ. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 344 с.

5. Трамп Д.Дж. Инаугурационная речь [Электронный ресурс]: речь Дональда Дж. Трампа при вступлении в должность президента США / Д.Дж.Трамп. <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/the-inaugural-address/> (дата обращения: 23.09.2025).

6. Трамп Д.Дж. Инаугурационная речь [Электронный ресурс]: речь Дональда Дж. Трампа при вступлении в должность президента США / Д.Дж.Трамп. <https://www.whitehouse.gov/remarks/2025/01/the-inaugural-address/> (дата обращения: 23.09.2025).

CRITICAL DISCOURSE ANALYSIS OF DONALD TRUMP'S INAUGURAL SPEECHES AS AN EXAMPLE OF THE ESCALATION OF PROPAGANDA STRATEGIES.

PTUSHKO Svetlana Vladimirovna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

TRUSOVA Anna Yurievna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Nizhny Novgorod State Linguistic University

named after N.A. Dobrolyubov

Nizhny Novgorod, Russia

The present article is a comparative critical discourse analysis of two inaugural speeches by Donald Trump, based on Teun A. van Dijk's socio-cognitive model. The aim of the study is to identify and analyze the dynamics and escalation of propagandistic statements in Trump's rhetoric between his presidential terms. The analysis focuses on the evolution of constructing binary oppositions (us/them), strategies of positive self-presentation and negative presentation of the "other," manipulation of emotions, the use of lexical and syntactic means of persuasion, as well as the amplification of the role of religious and messianic discourse.

Keywords: critical discourse analysis, inaugural speeches, Donald Trump, propaganda strategies, escalation, binary opposition, socio-cognitive approach.